

К вопросу о дальнейшем развитии национальной драматургии

Прошло более двадцати лет со дня организации Хакасского областного национального театра. За эти годы поставлены десятки самых различных пьес, обслужено огромное количество зрителей. История национального театра — частица истории развития культуры хакасского народа. Вот почему, прежде чем подвергать анализу нынешнюю работу театра, мы бы хотели вкратце остановиться на одном из периодов его деятельности, который характеризуется бурным развитием национальной драматургии и быстрым творческим ростом театрального коллектива.

Созданный в 1931 году из участников художественной самодеятельности, театр вначале не мог отвечать своему назначению. Его молодые артисты нуждались в серьезной практической и теоретической подготовке. Поэтому до середины 1940 года театр существовал, как студия, в которой под руководством опытных режиссеров и артистов начинающие хакасские актеры изучали азбуку театрального искусства. Уже в это время ставились спектакли, которые говорили и о талантливости будущих национальных артистов и о том, что их учеба дает большие результаты.

Мы хорошо помним театр в дни празднования десятилетия Хакасии, когда на примитивной сцене малого зала Дома культуры был показан подлинно первый национальный спектакль «Акун», созданный по пьесе хакасского драматурга М. С. Коква. Пьеса и спектакль «Акун» — большое событие в истории национального театра.

Именно «Акун» дал возможность многим нашим актерам в полную силу их дарований и с большой правдой сыграть свои роли. Печать и зрители высоко оценили твор-

ческие достижения актеров А. А. Шурышева, Е. П. Начиновой, М. С. Саргова, А. С. Сарговой, А. М. Топанова, А. Г. Кискидосовой, А. И. Чарочкиной, К. И. Борчикова, П. И. Кичевой, Т. П. Аскырова.

Продолжая активную работу в поисках своего репертуара, коллектив театра за короткий срок в содружестве с литераторами Н. М. Зингеровским и А. М. Топановым создает первую хакасскую музыкальную комедию «Одураченный Хархло», принимает к постановке комедию А. М. Топанова «Светлый путь».

Все спектакли после премьеры в областном центре мы везли в районы и, забываясь в самые далекие улусы, впервые приобщали хакасского зрителя к театральному искусству. Что сближало нас с этим зрителем? Прежде всего то, что мы играли на его родном языке. Вторым достоинством нашего театра был его репертуар. Мы начали строительство профессионального театра с героической драмы о славном сыне хакасского народа — Акуне. И выбор этой темы был не случаен. Выступая на собраниях Московского партийного актива, М. И. Калинин говорил: «С каким восторгом раскованные народы восстанавливают в памяти образы своих эпических и исторических героев. Они отображают их в своих лучших художественных произведениях»...

Восторг народа, о котором говорил М. И. Калинин, мы много раз наблюдали в тот период, когда наш спектакль «Акун» показывался по селам и улусам Хакасии. Кажется, не было ни одного населенного пункта, где бы мы не поставили этот спектакль. А спустя короткое время, когда

мы показали новый спектакль — «Одураченный Хархло», авторитет театра у хакасского зрителя был окончательно закреплен.

Годы Великой Отечественной войны заставили коллектив нашего театра перестроить свой репертуар и включить в него ряд пьес, поднимавших патристический дух хакасского народа.

Наш актер и драматург А. М. Топанов написал две одноактные пьесы — «Юный герой» и «Стальные сердца» о воинах-хакасах, защищавших Родину от немецко-фашистских захватчиков. Мы поставили на хакасском и русском языках пьесу В. Лавренева «Разлом» и с этим спектаклем продолжали свои поездки. В тяжелый период жизни нашей страны хакасский национальный театр, будучи идейным оружием Коммунистической партии, с большим творческим подъемом выполнял свою патристическую миссию.

Вспоминая о прошлом и отдавая дань тому хорошему, что было в истории национального театра, мы попытаемся сейчас доказать, что положительный опыт, ранее накопленный театром, ныне во многом растерян.

Есть ли вообще у нас национальный театр, который по духу, языку и форме был бы близок своему народу? Отвечая на этот вопрос, будем самокритичны. Почти нет! Есть группа одаренной молодежи, окончившая Ленинградский театральный институт и играющая на русском языке пьесы либо зарубежных писателей, либо литераторов братских республик и меньше всего ставящая пьесы наших хакасских драматургов.

После окончания института молодые актеры привозили в Абакан три учебных спек-

такля, из коих только один — «Сердце не прощает» А. Сафронова был полностью готов к показу. Уже в театре были закончены еще два учебных спектакля «Двенадцатая ночь» В. Шекспира и «В добрый час» В. Розова. Единственный хакасский спектакль «Акун», который готовился в институте фрагментами, так и не был завершен. В сезон 1956—57 годов хакасская группа театра подготовила три новых спектакля: «Наша дочь», «Белый лотос» и «Медвежий лог». Таким образом, из шести подготовленных за последние два года пьес только одна — «Медвежий лог» М. Кильчичакова принадлежала перу национального автора.

Ныне в портфеле театра нет ни одной хакасской пьесы, и лишь «Закрытое бюро» М. Кильчичакова предполагается к постановке в феврале нынешнего года. У нас нет писательского актива из большой группы хакасских литераторов, только М. Кильчичаков тесно связан с жизнью и работой театра. Но может ли он один обеспечить репертуар театра новыми пьесами? Безусловно нет. Ведь в течение года хакасская группа должна поставить не менее пяти пьес, из которых три, по крайней мере, должны быть написаны местными авторами.

Почему же хакасские литераторы избегают сотрудничать с нами? Тут несколько причин. До сих пор, например, не выяснен источник оплаты труда писателей. Отпускаемые для этого средства сосредоточены в краевом управлении культуры. Областное управление служит лишь передаточной станцией, и чтобы добиться оплаты той или иной пьесы, нужна длительная ведомственная канитель. Отсюда, как вывод: необходимо сосредоточить средства на оплату новых пьес в областном управлении культуры, ежегодно планировать постановку определенного количества национальных драматургических произведений, заблаговременно заключать с профессиональными

писателями договоры на создание ими новых сценических произведений.

Второй причиной, тормозящей развитие национальной драматургии, является инертность руководства театра в этом деле. Можем ли мы в настоящее время похвалиться тем, что в нашей среде воспитан тот или иной драматург? Мы не кажемся сейчас М. Кильчичакова, который уже много лет тому назад связал свою писательскую судьбу с нашим коллективом. Ну, а другие имена? Их нет. Театр не стал школой для воспитания молодых драматургов, у нас нет постоянной связи с писательской организацией, мы предпочитаем ставить пьесы уже кем-то и когда-то написанные, нежели упорно, повседневно работать с одаренными людьми, желающими посвятить себя драматургии. В этом деле полнейшая текучка: принесут пьесу — хорошо, нет — тоже не беда, благо в Москве существует отдел распространения Союза писателей, откуда за двадцать рублей можно выписать любую пьесу. Вот почему после постановки индийской пьесы мы сейчас работаем над бурят-монгольской комедией «Хитрый Будамшу», на очереди киргизская героическая драма — «Батыр Курманбек», потом башкирская драма «Черноликие». Словом, мы стали каким-то интернациональным театром, в репертуаре которого пьесы всех братских народностей, кроме одной.. хакасской.

Я хочу, чтобы меня поняли правильно: ратуя за создание хакасской драматургии и ее приоритет в репертуаре театра, я отнюдь не хочу этим поставить какие-то национальные рамки, через которые не может проникнуть на нашу сцену ни одна хорошая пьеса, написанная писателем другой республики. Отнюдь нет! Но когда в течение года в репертуаре нашего театра появляется в лучшем случае только одна пьеса о многогранной жизни хакасского народа — это плохо! Рассказывают, что когда комедия М. Кильчичакова «Медвежий лог» впервые шла на хакасском языке, в зри-

тельном зале театра царил праздник. Все, кому было дорого национальное искусство, бурно аплодировали актерам и автору за то, что они создали комедию, правдиво отражающую жизнь хакасской колхозной деревни. Ведь за короткий срок «Медвежий лог» был показан нашим театром 169 раз. Пьеса М. Кильчичакова в настоящее время в репертуаре нескольких десятков русских и национальных театров. Это ли не доказательство того, что у нас есть писатели и актеры, которым по плечу сейчас соревноваться с драматургией и театрами братских народов.

Наконец, третьей причиной, тормозящей рост национального театра, является сама писательская организация. Она так же, как и мы, повинна в том безрепертуарье, которое театр переживает в настоящее время. Не придавая значения работе литераторов над созданием драматических произведений, наше отделение Союза писателей фактически оторвалось от жизни театра, не планирует создание новых пьес.

Неизмеримо выросли материальные и творческие возможности нашего театра по сравнению с довоенными годами. Теперь у нас есть значительная группа актеров с высшим театральным образованием, в труппе работает способный хакасский режиссер А. В. Тугужев, окончивший в 1957 году Московский театральный институт, значительно больше стало профессиональных писателей, с театром сотрудничает композитор А. А. Кенель, хорошо знающий национальную музыку, мы имеем теперь своих ученых, готовых в любую минуту оказать театру помощь. Словом, наступило время, когда национальная группа театра могла бы заявить о себе в полный голос.

И. САМОХВАЛОВ,
главный режиссер областного драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.